

Чжан Цзянь, взрослый мужчина с сильными руками, схватил Шэнь Сючжу за руку, а другой обхватил его за талию. Слегка напрягшись, он оторвал мальчика от земли. Шэнь Сючжу действительно испугался и закричал:

— Я не пойду! Не пойду! Дедушка!

В уездном городе людей было немного. Изредка проезжали велосипедисты на трёхколёсных велосипедах, но они лишь бросали взгляды и не останавливались. А в охранной будке школы старик слушал оперу Хуанмэй, совершенно не замечая происходящего снаружи. Казалось, сама судьба помогала Чжан Цзяню. Он собирался увезти Шэнь Сючжу, ведь если учитель передаст ему деньги, он напишет расписку, и это будет считаться просто займом, а не преступлением.

Шэнь Сючжу изо всех сил отбивался ногами, пятки тяжело ударяли по лодыжкам Чжан Цзяня. Парень в свои пятнадцать с половиной лет был довольно сильным, и одни только кости могли причинить боль. Чжан Цзянь внезапно почувствовал, как нога онемела, и, резко размахнувшись, бросил Шэнь Сючжу на землю. Этот шум был действительно громким.

Когда староста класса по культуре Чжан Лили вышла из школы, она увидела, как Шэнь Сючжу бросили на землю. Она испуганно закричала:

— А! Бьют! Дедушка, дедушка...

Она повернулась и побежала к охранной будке.

Шэнь Сючжу, не успев подготовиться, оказался на земле. Он защитил голову и вытянул шею, поэтому только плечо было пронзительно больно. Вскоре его поднял кто-то, и он, не отрывая глаз от Чжан Цзяня, чтобы тот снова не схватил его, даже не посмотрел, кто его поднял. Тот человек строго сказал:

— Что ты делаешь? Бьёшь ученика? Это издевательство над слабым, это позор!

Человек, который помешал Чжан Цзяню, был молодым парнем с узкими глазами, которые выглядели довольно устрашающе. Старик из охранной будки также поспешил за Чжан Лили, крича на бегу:

— Эй... Эй, что вы делаете? Отпустите ученика, здесь школа, я уже зову людей!

Чжан Цзянь понял, что продолжать свои действия уже невозможно, поэтому он быстро сел на мотоцикл. Молодой человек поддерживал Шэнь Сючжу, а старик из будки не мог понять, кто тут плохой, и в этот момент Чжан Цзянь завёл мотоцикл и скрылся.

У ворот Первой уездной средней школы остались только четверо. Дети всегда стремятся узнать все детали, и Чжан Лили напрямую спросила:

— Шэнь Сючжу, почему тебя били? Ты знаешь этого человека?

Хотя ранее Чжан Лили бросала в него мел, но сейчас она действительно помогла ему. Шэнь Сючжу тихо ответил:

— Знаю, это дядя Чжан...

Чжан Лили ахнула. Ей стало немного не по себе. У Шэнь Сючжу не было родителей, а дядя

пришёл к школе, чтобы избить его. Этот самый красивый мальчик в классе был слишком жалким. Внезапно у неё появилось чувство материнской защиты, как будто Шэнь Сючжу был маленьким цыплёнком.

Старик из охраны, услышав это, предположил, что это был негодяй из семьи, но его феодальные убеждения заставляли его думать, что семья не может причинить реального вреда ребёнку. Поэтому он просто сказал:

— Вернись домой и расскажи родителям, пусть взрослые разберутся. Ладно, иди домой, не задерживайся по дороге.

Сказав это, старик из охраны вернулся в будку. Шэнь Сючжу повернулся к доброму молодому человеку и поблагодарил его:

— Спасибо вам!

Он даже поклонился, как учили в школе.

— Эй? Не за что! Не надо, не надо...

Шэнь Сючжу почувствовал, что голос звучит знакомо, и, подняв голову, внимательно посмотрел на этого узкоглазого парня. Он выглядел знакомо, но Шэнь Сючжу не мог вспомнить, где видел его раньше. Хо Шань, узкоглазый парень, немного смутился, когда на него смотрели. Он почесал затылок. Ведь раньше он был негодяем, который снимал с людей штаны. Он не ожидал, что Шэнь Сючжу его не узнает. Он хотел извиниться и сказал:

— Садись на мой трёхколёсный велосипед, я отвезу тебя к старому дереву...

Как только он упомянул старое дерево, Шэнь Сючжу вспомнил. Этот человек был тем самым негодяем, который раньше грабил его на деньги для мороженого. Неудивительно, что он не узнал его сразу. Этот парень сильно изменился. Короткие волосы, белая майка, грубые синие шорты и старые армейские ботинки — ничего не осталось от того модного образа, который был у него три года назад.

Если идти пешком, есть риск, что Чжан Цзянь снова схватит его. Лучшим вариантом было сесть на трёхколёсный велосипед и добраться до старого дерева. К тому же негодяй в одиночку уже не смог бы снять с него штаны. Обдумав это, Шэнь Сючжу, держась за руку, сел на трёхколёсный велосипед.

Этот трёхколёсный велосипед требовал физических усилий, но обычно на нём ездили на короткие расстояния. На улицах было много таких, которые зарабатывали, подвозя людей, беря за это один-два юаня в зависимости от расстояния.

Трёхколёсный велосипед был покрыт синим брезентом, на железных сиденьях с обеих сторон лежала искусственная кожа. Шэнь Сючжу сел слева, а затем увидел, как Чжан Лили также забралась на велосипед и села напротив него, как будто Хо Шань был просто водителем.

— Я еду с Шэнь Сючжу, останови у магазина Фу Юань, а потом я сама дойду домой.

Зная, что это одноклассник Шэнь Сючжу, Хо Шань не возражал. Молча он начал крутить педали. Ему уже было 18 лет, и он давно бросил учёбу. Во-первых, он плохо учился, а во-вторых, у семьи не было денег на оплату обучения.

В 1990 году, когда ему было 15, он болтался по улицам. В 1991 году его отец забрал все семейные деньги и уехал в Шэньчжэнь на заработки. Его мать работала в столовой текстильной фабрики в городе, работа была тяжелой, а денег мало. К 1992 году прошло уже два года, а от отца не было никаких вестей, не говоря уже о деньгах.

Дома не было еды, и благодаря своим друзьям, с которыми он раньше болтался, он не голодал. Но это было не решение проблемы. Он обсудил это с матерью, занял у деда 200 юаней, сам несколько месяцев работал на разгрузке и переездах, накопил 100 юаней, и вместе с этими деньгами купил этот трёхколёсный велосипед. Теперь он каждый день подвозил людей, чтобы мать больше не так тяжело работала, но денег хватало только на повседневные расходы. Чтобы накопить достаточно, чтобы мать больше не мыла посуду, было ещё далеко.

Но в последнее время на улицах становилось всё больше трёхколёсных велосипедов. Некоторые мужчины, которые десятилетиями работали на фермах, могли перевозить по 4–5 человек за раз. Некоторые, видя, что он выглядит молодо, предпочитали выбирать более сильных и загорелых мужчин. Близкие друзья посоветовали ему ездить возле школ, так как более обеспеченные семьи охотно вызывали транспорт для своих детей. В первый день он встретил Шэнь Сючжу, который жил в переулке Старого дерева.

На велосипеде сидели двое подростков, общий вес которых составлял около 70–80 килограммов, но он крутил педали легко. Он только выглядел молодо, но после месяцев разгрузки на улицах у него было много сил.

Трёхколёсный велосипед быстро скользил по дороге, по обеим сторонам которой росли камфорные деревья. Солнечный свет пробивался сквозь листья, создавая узоры на земле, а ветер дул в лицо. Хо Шань крутил педали, слушая разговор двух подростков сзади. Ему не нравилось, как говорила эта девушка. Она постоянно спрашивала:

— Как умерли твои родители?

Хо Шань был удивлён терпением Шэнь Сючжу, но также почувствовал с ним сходство, ведь он сам недавно потерял отца. Мать не говорила об этом, но родственники уже распространили слухи, что отец бросил их с матерью, забрав деньги и уехав с любовницей в Шэньчжэнь.

Думая об этом, он крутил педали с ещё большей силой. Если ты нас бросил, то и мы тебя не хотим. Жди, я обязательно добьюсь успеха, чтобы мать жила как богатая дама. Я буду заботиться о ней до конца своих дней!

На тесном сиденье велосипеда Шэнь Сючжу и Чжан Лили сидели, слегка раздвинув ноги. Ему было трудно справиться с ней. Чжан Лили говорила прямо, иногда даже слишком резко, но 13-летняя девочка не имела злых намерений. Она просто копировала то, что видела в своей среде.

Некоторые люди говорят злые слова, и их можно игнорировать, но когда добрые намерения сопровождаются невольной резкостью, это действительно раздражает.

Чжан Лили, не обращая внимания на настроение окружающих, скоро добралась до места назначения. Она ещё не успела полностью раскрыть печальную историю жизни Шэнь Сючжу, но теперь ей пришлось остановиться. Сначала домой поесть, а завтра в школе она будет заботиться о своём «цыплёнке». Она не позволит никому обижать Шэнь Сючжу.

Трёхколёсный велосипед снова стал тихим, только колёса гудели по дороге. Оба молчали, даже дыхание было неслышным. Хо Шань продолжал крутить педали, стараясь не издавать звуков.

Старое дерево скоро появилось впереди. Хо Шань замедлил ход и аккуратно остановился. Увидев старое дерево, где он когда-то совершал свои злодеяния, Хо Шань почувствовал себя неловко. Он хотел помочь Шэнь Сючжу сойти, но боялся, что высокий брат Шэнь Сючжу внезапно появится и ударит его.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16303/1470234>